

Чжуан-фэй при этих словах нахмурилась, готовая вот-вот взорваться гневом, но тут её взгляд упал на обрывки цветов у ног Мэн Шу Мэй и её пальцы, окрашенные цветочным соком. Она торжествующе захихикала, и в этой её развязной манере было столько высокомерия, что это не могло не раздражать. Мэн Шу Мэй терпела, терпела, но в конце концов не выдержала и рявкнула:

— Над чем ты смеёшься? Что тут такого смешного?

Чжуан-фэй вскинула брови, в одно мгновение преобразившись, и с довольной улыбкой ответила:

— Я смеюсь над тобой. Ты самая нелепая из всех, кого я видела в этом гареме!

Мэн Шу Мэй едва удержалась, чтобы не броситься на неё с кулаками. Чжуан-фэй, заметив её ярость, не отступила, а наоборот, шагнула вперёд и, вскинув подбородок, произнесла:

— Среди всех женщин в этом гареме каждая мечтает о единоличной милости, и только ты, глупая, раз за разом уступаешь своё законное время для ночлега с императором этой дряни Лю Иньгэ! Ты думаешь, что она, будучи всего лишь дочерью наложницы, так легко смогла обойти десяток других девушек из рода Лю и попасть во дворец? Неужели ты веришь, что такая женщина может быть невинной и доброй простушкой? Зря ты ей помогаешь, как бы тебе не оказаться в роли того самого крестьянина, что пригрел змею, и не сгинуть, даже не поняв, за что. Смешно! До чего же смешно!

Мэн Шу Мэй покраснела от гнева, она долго пыталась подобрать слова, но лишь беззвучно открывала рот. Чжуан-фэй, закончив говорить, самодовольно развернулась, напоследок окинув соперницу презрительным взглядом:

— Кузина Шу, ты не стоишь того, чтобы я с тобой боролась.

Сказав это, она удалилась в сопровождении служанок. Мэн Шу Мэй в ярости топнула ногой, растоптав лепестки пиона. Камера сфокусировалась на цветах, смешавшихся с грязью, и тут же раздался голос режиссёра: «Снято!»

Выйдя из образа, Мэн Шу Мэй всё ещё недовольно дулась. В такую жару солнце слепило глаза, и даже от этой короткой сцены она вся взмокла. К счастью, у её героини было не так много экранного времени, так что оставалось отыграть ещё пару сцен, и на сегодня работа будет закончена.

Переодевшись в гримёрке, она приступила к сценам с императором. Она отыграла свои эпизоды быстро, пусть и довольно посредственно, с некоторой деревянностью в игре. К счастью, у неё была эффектная внешность, и режиссёр не стал придирается. Закончив, она переоделась и вернулась в отель, где жили актёры.

Чтобы скрыть свою личность, Мэн Шу Мэй всегда бронировала обычный номер. Войдя внутрь, она сбросила туфли на высоких каблуках и, босиком направившись в ванную, на ходу начала раздеваться.

Тело, разгорячённое за день, мгновенно расслабилось под струями тёплой воды. Она не спеша намыливалась, попутно изучая эту новую оболочку.

Девушке, которую она играла, было всего восемнадцать, поэтому фигура ещё сохраняла девичью угловатость. К счастью, рост в метр шестьдесят пять соответствовал её личным стандартам — этого удалось добиться только благодаря повышению уровня очков в системе. В самом начале, когда она только приступала к заданиям в виртуальном пространстве, из-за низких баллов ей доставались тела либо болезненные, либо увечные и уродливые, что сильно затрудняло выполнение задач. Если бы не простота заданий, Главная система давно бы её удалила.

Закончив купаться, она накинула халат и небрежно откинула назад влажные волосы. Достав телефон, она заказала ужин в номер и легла на кровать, чтобы немного отдохнуть. Усталость, накопившаяся после перехода, взяла своё, и веки сами собой начали слипаться.

Именно в тот момент, когда она была на грани сна, телефон зазвонил.

Она решила, что это доставка еды, и, полусонная, ответила:

— Я сейчас открою дверь.

В трубке раздался низкий мужской смех. Голос звучал властно, но с нотками отеческой нежности:

— Дочка, кому это ты собралась открывать дверь?

Услышав знакомый голос, Мэн Шу Мэй мгновенно проснулась. В этом виртуальном мире называть её дочкой мог только один человек — отец её героини, Мэн Тяньган, нынешний председатель Развлекательной компании «Тяньюй».

Пока она замешкалась, Мэн Тяньган недовольно проворчал:

— Какой час, а ты уже спишь? Я ведь просил тебя не идти в актрисы, ты ни в какую не слушала, а теперь посмотри — вымоталась совсем.

Услышав её сонный голос, он понял, что разбудил её, и, будучи человеком, души не чаявшим в дочери, принялся ворчать, хотя в глубине души им двигала лишь искренняя забота.

Мэн Шу Мэй виновато улыбнулась и заговорила ласковым тоном:

— Папа, на самом деле сниматься совсем не трудно. Я просто заскучала, вот и решила вздремнуть.

Мэн Тяньган, разумеется, не поверил и скептически хмыкнул.

Мэн Шу Мэй, вздохнув, поправила влажные волосы. Она понимала, что Мэн Тяньган был идеальным отцом для своей дочери. Именно его бесконечное баловство сделало Мэн Шу Мэй такой капризной, и именно из-за его безоговорочной любви к ней остальные в компании и даже главный герой относились к девушке с особым почтением. В конце концов, именно на это и делала ставку главная героиня.

Заправив прядь волос за ухо, Мэн Шу Мэй сменила тему:

— Папа, почему ты вдруг решил позвонить? Что-то случилось?

— Неужели я не могу позвонить своей родной дочери просто так? — проворчал Мэн Тяньган. — Ты уехала так надолго и ни разу сама не позвонила. Если бы мать не напомнила, ты бы про нас совсем забыла? Совсем там разгулялась!

Мэн Шу Мэй знала, что настоящая Мэн Шу Мэй действительно была той ещё оторвой, но признаться в этом не могла. Она поспешно перебила его:

— Ну что ты, папа! Я тоже очень скучаю. Кстати, как там брат?

Её больше интересовало задание, а первое событие по сюжету должно было произойти как раз вскоре после перерождения главной героини. По сценарию, главный герой Мэн Шулинь должен был познакомиться с Юнь Лююй именно во время съёмок этого фильма. Точной даты не было, всё зависело от развития событий, но Мэн Шу Мэй знала одно: они ещё не знакомы, а значит, встреча должна состояться в ближайшие дни.

Мэн Тяньган, услышав вопрос, ревниво хмыкнул:

— Только о брате и думаешь, а сама позвонить не удосужилась... Впрочем, брат твой лучше тебя — он искренне переживает, что ты там на съёмках обиды терпишь. Вот, как раз на днях едет к тебе подписывать контракт, заодно и навестит.

На душе у Мэн Шу Мэй стало спокойно. Значит, Мэн Шулинь приедет в отель на днях и встретит Юнь Лююй? Нужно воспользоваться этим моментом и подтолкнуть их друг к другу.

Узнав, что план действий намечен, она окончательно расслабилась, ещё немного поворковала с отцом, чтобы окончательно его задобрить, и положила трубку.

Она отбросила телефон в сторону, высушила волосы феном, поужинала, ещё раз прокрутила в голове сюжет и с лёгким сердцем уснула.

На следующее утро из-за проливного дождя съёмки на натуре пришлось отложить, и режиссёр объявил выходной. Это известие всех шокировало, ведь с самого начала съёмок «Гарема красавиц» график был плотным, а режиссёр, прозванный за свою суровость «Трудоголиком», никогда не давал поблажек, даже в ливень.

Все шутили, что небо должно было упасть на землю, раз уж режиссёр решил дать всем отдохнуть. Мэн Шу Мэй же знала истинную причину: режиссёр старался только из-за неё, «золотой девочки». В конце концов, фильм инвестировал Мэн Шулинь ради своей сестры, и если бы картина провалилась, карьера режиссёра была бы под угрозой.

Режиссёр был человеком умным и опытным: он сразу понял характер Мэн Шу Мэй и знал, что, несмотря на капризы, она относится к фильму серьёзно. Поэтому он выкладывался на полную, стараясь произвести впечатление на руководство. А выходной сегодня объявили только потому, что в отель должен был приехать старший брат Мэн Шу Мэй, генеральный директор компании.

Сидя у окна, она с удовольствием наблюдала за дождём. Ритмичный шум капель действовал успокаивающе. Наконец-то после долгих дней на солнце наступила прохлада.

Рядом сотрудники съёмочной группы играли в карты. Мэн Шу Мэй мельком взглянула на них, затем перевела взгляд на одинокий силуэт в стороне и невольно поджала губы. Ей всё ещё казалось, что в главной героине есть что-то странное, но, видя, как та играючи водит за нос свою личную помощницу, она решила, что просто себя накручивает.

Она проследила за взглядом Юнь Лююй, направленным на помощницу, которая с кислым лицом разливала чай. Эту девушку звали Бай Юйхэ, и она была типичной «зелёной чайной» — коварной второстепенной злодейкой. Именно из-за неё и Янь Чанъаня главная героиня в прошлой жизни получила травму и была обезображена. Позже Бай Юйхэ всячески подставляла её и в итоге довела до гибели. Неудивительно, что после возрождения героиня так ожесточилась.

Мэн Шу Мэй внимательно изучала Бай Юйхэ. Глядя на её невинное лицо, трудно было заподозрить такую низость. Сейчас она грациозно разливала чай, но в глазах читалась целая драма. Она выглядела так, будто её обидели, но она стойчески терпит, при этом постоянно бросая взгляды на Юнь Лююй. Стоило той посмотреть в ответ, как Бай Юйхэ тут же опускала голову и закусывала губу.

Мэн Шу Мэй, прошедшая через множество миров, терпеть не могла таких персонажей, но почти в каждом мире находилась подобная личность. Она научилась с ними справляться.

Тем временем представление Бай Юйхэ привлекло зрителя. К ним подошёл пухлый сценарист в очках, плюхнулся рядом и спросил:

— Юйхэ, что случилось? Кто тебя обидел? Скажи, я с ним разберусь!

Мэн Шу Мэй невольно усмехнулась. Сценарист, заметив её насмешливый взгляд, густо покраснел. Бай Юйхэ, явно недовольная тем, что Мэн Шу Мэй вклинилась в её игру, проигнорировала её и ответила сценаристу одними лишь глазами, полными слёз.

Сценарист тут же набросился на Юнь Лююй:

— Сяо Юнь, Юйхэ хоть и твоя помощница, но не рабыня! Все отдыхают, а ты одна тут сидишь, важная такая, и заставляешь её прислуживать? Ты что, роль свою из фильма перепутала с реальностью?

Юнь Лююй промолчала, лишь выпрямилась, сложила руки на коленях и безразлично улыбнулась.

Бай Юйхэ внутри похолодела. Она чувствовала, что Юнь Лююй стала другой, и сегодня явно перегнула палку. Но она не могла позволить себе просто отступить, ведь вчера она провела ночь с помощником режиссёра и узнала, что сегодня приедет генеральный директор. Она всегда умела подлизываться к сильным, и хотя была благодарна Юнь Лююй за старт, она давно решила, что та — лишь ступенька на пути к её успеху.

Она решила доиграть до конца:

— Сестра Юнь, я была неправа, прости меня.

Юнь Лююй лениво прищурилась:

— О, в чём же ты виновата? Если кто и виноват, так это я. Как твой босс, заставила тебя прислуживать, совсем не знаю меры.

Мэн Шу Мэй не сдержала смешка. Все сомнения по поводу героини исчезли — она всё та же язвительная особа из романа.

Бай Юйхэ и сценарист, напротив, пришли в ярость. Если Юнь Лююй они ещё могли стерпеть, то кто такая эта Мэн Шу Мэй, чтобы смеяться над ними? Сценарист рявкнул:

— Чего ржёшь? Смотри у меня, доиграешься!

Мэн Шу Мэй приподняла бровь. Она никогда не упускала возможности поставить на место таких недалёких персонажей. Однако не успела она открыть рот, как раздался низкий, бархатный мужской голос:

— Кому ты там хочешь устроить неприятности?

Мэн Шу Мэй обернулась и увидела высокого, статного мужчину с безупречными чертами лица. В окружении свиты из деловых людей он выглядел особенно эффектно. Мужчина подмигнул ей, и она расплылась в улыбке.

Это был Мэн Шулинь, главный герой.

Она не стала сразу бросаться к нему, а перевела взгляд на Бай Юйхэ и сценариста. Лицо помощницы вспыхнуло — она явно узнала Мэн Шулиня. Сценарист же, работавший в компании «Тяньюй», побледнел от ужаса.

— Г-генеральный директор, — заикаясь, произнёс он. — Вы... вы как здесь оказались?

Мэн Шулинь даже не взглянул на него. Он подошёл к Мэн Шу Мэй и, слегка наклонившись, спросил:

— Шу Мэй, тебе здесь весело?

Почувствовав в его голосе нотки раздражения, она поняла, что брат недоволен. Она тут же подхватила его под руку и заныла:

— Брат, ты так долго не приезжал, я по тебе скучала!

По залу пронёсся вздох изумления. Никто не ожидал, что «недалёкая» Мэн Шу Мэй — наследница семьи Мэн! Режиссёр поспешно подошёл:

— Господин Мэн.

Мэн Шулинь коротко кивнул и снова посмотрел на сестру:

— Как она вела себя на съёмках?

Режиссёр ответил:

— Госпожа Мэн отлично справляется. Хотя это её первая роль, у неё есть талант и большое усердие.

Мэн Шулинь довольно кивнул. Мэн Шу Мэй же украдкой глянула на Юнь Лююй — та сидела невозмутимо. По сценарию, героиня должна была проявить инициативу и познакомиться с ним, так почему она молчит?

Мэн Шу Мэй вздохнула. Придётся ей самой брать инициативу в свои руки. Она потянула брата за рукав и подвела к Юнь Лююй:

— Брат, познакомься, это моя хорошая подруга, сестра Юнь Лююй. Она потрясающе играет, и всё это время очень мне помогала. Брат, она мне очень нравится!

<http://bllate.org/book/21678/2236256>